

Семеро Храбрецов

Однажды встретились семеро смелых храбрецов. Первого звали Шульц, второго — Якли, третьего — Марли, четвертого — Ергли, пятого — Михель, шестого — Ганс, а седьмого — Вейтли.

Задумали они вместе весь свет обойти, приключений поискать и свою храбрость показать. А чтобы странствовать им было безопасней, заказали они себе у кузнеца копьё. Одно копьё на всех, но зато длинное и крепкое.

За это копьё ухватились они все семеро. Впереди пошёл самый смелый и самый сильный — Шульц. А за ним — Якли, а за Якли — Марли, а за Марли — Ергли, а за Ергли — Михель, а за Михелем — Ганс, а последним шёл Вейтли.

Шли они день, шли они два. На третий день к вечеру, когда уже стемнело, дошли до большого луга. А на лугу сено лежало.

Пролетел тут мимо семерых храбрецов шмель. Пролетел он и зажужжал: «Ж-ж-ж!» Храбрый Шульц очень испугался, чуть копьё не выронил.

— Ох! — говорит он товарищам. — Слышите, слышите? В барабан бьют!

А Якли говорит:

— Ах-ах! Порохом пахнет. Сейчас из пушки стрелять будут.

Тогда Шульц совсем испугался, бросил копьё и побежал. Побежал и нечаянно наступил на зубья граблей, которые лежали на траве. Грабли подскочили и стукнули его по лбу.

— Ай-ай, — закричал храбрый Шульц. — Сдаюсь, берите меня в плен!

А Якли, Марли, Ергли, Михель, Ганс и Вейтли бросили копье и закричали:

— Если ты сдаёшься, так и мы сдаёмся! Берите нас всех в плен!

Кричали, кричали, а потом видят — некому их в плен брать: одни они на лугу.

— Вот что, — говорит Шульц. — Не надо об этом случае рассказывать. А то над нами смеяться будут.

Так они и порешили: молчать до тех пор, пока кто-нибудь из них случайно не проболтается.

А через несколько дней с ними новая беда приключилась, пострашнее первой.

Шли они через пашню, а там сидел заяц, грелся на солнышке и дремал.

Уши у него торчали вверх, а глаза были большие и словно стеклянные.

Испугались наши храбрецы, стали думать, как им быть: бежать или напасть на это чудовище?

— Братцы, — говорит храбрый Шульц, — нам предстоит опасный бой. Чем храбрее мы будем, тем скорее победим. Я так думаю.

— И я тоже, — сказал Якли.

— И я, — сказал Марли.

— И я, — сказал Ергли.

— И я, — сказал Михель.

— И я, — сказал Ганс.

— И я, — сказал Вейтли, который шёл позади всех.

Взялись они вместе за копье и побежали на зайца. Пробежали немного и остановились.

А Вейтли, который бежал позади всех, закричал:

— Храбрый Шульц, смелее в бой!
Не пугайся, мы с тобой!

А Шульц закричал:

— Вейтли громче всех орёт!
Вейтли пусть идёт вперёд!

Стали они спорить, кому вперёд идти. А заяц всё сидит на том же месте.

Наконец Шульц набрался храбрости и опять побежал, а остальные храбрецы за ним.

— Ату его, ату-ту-ту! — закричал Шульц.

— Ату его, ату-ту-ту! — закричал Якли.

— Ату его, ату-ту-ту! — закричал Марли.

— Ату его, ату-ту-ту! — закричал Ергли.

— Ату его, ату-ту-ту! — закричал Михель.

— Ату его, ату-ту-ту! — закричал Ганс.

— Ату его, ату-ту-ту! — закричал громче всех Вейтли, который бежал позади всех.

Но тут заяц проснулся и ускакал.

— Вот, — говорит храбрый Шульц, — значит, мы опять маху дали. Это был заяц.

Пошли они дальше.

Пришли к большой реке, — лодки не видно, моста нет. Как же на тот берег перебраться? А на том берегу сидел рыбак с удочкой. Вот Шульц и кричит ему:

— Как бы нам на тот берег перебраться?

— Поищи броду! — отвечает рыбак.

А Шульцу показалось, что рыбак сказал: «Влезай в воду». Он и полез в воду. Прошёл несколько шагов, а дальше идти не может. Река глубокая, и ноги в тине завязли. Шапка у него с головы слетела и по воде плывёт, а на шапку лягушка села. Села и заквакала:

— Ква-ква!

Якли говорит:

— Это Шульц нас зовёт. Пойдём за ним.

Вошли они все в воду и тоже в тине завязли. Стоят и кричат:

— Помогите — тонем! Помогите — тонем!

Кричали до тех пор, пока рыбак за ними с того берега на лодке не приехал и их из реки не вытащил.

Обогрелись храбрецы, обсушились и пошли по домам.

— Не буду я больше путешествовать, — сказал Шульц.

— Конечно, лучше дома сидеть, — сказал Якли.

— Дома тепло, — сказал Марли.

— Дома сухо, — сказал Ергли.

— Дома никто тебя не тронет, — сказал Михель.

— Дома можно на перине спать, — сказал Ганс.

— Дома я никого не боюсь, — сказал Вейтли, который теперь шёл впереди всех.

Вот так храбрецы!

